МНЕНИЕ 28.11.2019 | Паата Закареишвили

Грузинский двуглавый орел

Почему накануне выборов кризис внутри Грузинской православной церкви обострился и перешел в политическую плоскость?

В грузинской политике сложилась уникальная ситуация. Она обусловлена двумя факторами, каждый из которых особенный сам по себе, вместе же они создают редчайший контекст. Это, во-первых, парламентские выборы, ожидаемые осенью 2020 года. Это могли бы быть первые в стране выборы по пропорциональной системе, однако власти их отменили, что вызвало массовые акции протеста. Исследования показывают, что явного или потенциального лидера нет. Согласно последнему опросу Международного республиканского института (IRI), опубликованному 18 ноября 2019 года, если бы парламентские выборы состоялись завтра, 23% опрошенных проголосовали бы за правящую «Грузинскую мечту», 15% – за бывшую партию власти «Единое национальное движение» и 5% – за блок «Европейская Грузия – Свободные демократы». Последние две партии по основным позициям имеют общую повестку. Кроме того, «Европейская Грузия» – это «националы», отколовшиеся от ЕНД, поэтому в обществе эти две оппозиционные партии воспринимаются как одна политическая сила. В целом и правящая партия, и оппозиция имеют приблизительно равные шансы на победу – такое за историю независимой Грузии встречается впервые. Ведущие силы ищут ресурсы для усиления своих перспектив и ослабления противника.

Второй фактор: кризис внутри Грузинской православной церкви достиг пика – играть в прятки уже не получается. Настал момент, когда надо ответить на вопрос, кто сменит нынешнего патриарха, который правит 42 года. За это время ему удалось сделать церковь авторитетной организацией. Последние 15 лет ГПЦ во всех опросах неизменно занимала первые места и была одним из самых влиятельных общественных институтов. Каждая политическая сила старалась заручиться ее поддержкой или обесценить ее авторитет, дискредитировав перед другими силами. Сегодня, впервые за последние годы, церковь потеряла позицию лидера. В опросе IRI церковь заняла в рейтинге второе место, уступив армии. Это

доказывает, что внутрицерковный кризис, давно зревший в ГПЦ, вышел за пределы патриархии – все, что долгие годы копилось в тесном закрытом пространстве, выплеснулось наружу. Что мы имеем сегодня? Чтобы это понять, надо разобрать существующий в патриархии расклад сил.

Последние 15 лет ГПЦ во всех опросах неизменно занимала первые места и была одним из самых влиятельных общественных институтов. Сегодня церковь потеряла позицию лидера.

В ГПЦ созданы разные группировки – они разделены по нескольким критериям. Первый критерий – представители разных поколений. За долгое правление патриарха Илии II в церковь пришли по меньшей мере три поколения епископов. Они, как и политики, годами строят карьеру, ждут своего часа, а он не наступает. Как минимум пять-шесть епископов видят себя будущими патриархами. Учитывая возраст, здоровье и окружение Илии II, ясно, что в патриархии думают о том, кто его сменит. Некоторые нетерпеливые также рассматривают «добровольный» уход главы ГПЦ.

Второй критерий – приверженцы разной политической ориентации: есть в ГПЦ пророссийские группировки (которые, в свою очередь, делятся на «проимперские» и «проправославные»), прозападные («проевропейские» и «прогреческие»), «прогрузинские». Отдельно в патриархии можно выделить и коррумпированное крыло, и истинно православных, и квазиправославных. В конечном итоге вся эта пестрая разношерстная компания сливается в два крупных течения: те, чей карьерный успех связан с уходом Илии II, и те, чьи личные перспективы крепнут при действующем патриархе. Первых устраивает, чтобы он ушел, вторых – чтобы как можно дольше оставался. Прискорбно, что судьба самого патриарха мало волнует и тех, и других – для них он лишь инструмент, чтобы устраивать свои дела.

То, что ситуация в церкви приблизилась к красной линии, стало понятно после «дела цианида», когда два года назад в борьбе двух кланов была придумана и обнародована легенда о том, что «правую руку» патриарха или даже самого патриарха хотели отравить. Протоиерей Георгий Мамаладзе до сих пор отбывает срок с обвинениями в этом преступлении.

Церковники просчитывают, что

Ситуацию усложняет то, что в ГПЦ 40 с лишним епископов – это чересчур много для такой маленькой церкви, как грузинская.

будет при новом патриархе – политики просчитывают, что будет при новом раскладе в парламенте

Когда в маленькой комнате живет очень много людей, следует ожидать конкуренции, а не солидарности. Церковь – мощный институт с ресурсами и организованной инфраструктурой. ГПЦ ежегодно получает из госказны около $9 млн, владеет недвижимостью, имеет экономические льготы. У каждой внутрицерковной группы свои амбиции и ресурсы: паства, территория, финансы. Для усиления своих позиций они ищут поддержку извне – в правящей власти, оппозиции, Русской православной церкви (РПЦ), Константинопольском патриархате или других православных церквях.

В последнее время решение по всем значимым для православного мира крупным событиям – Всеправославный собор на Крите и вопрос автокефалии Украинской церкви – ГПЦ принимала с оглядкой на РПЦ. Неожиданно в православные дела вовлеклись США, причем на самом высоком уровне. 22 октября в Вашингтоне, в Госдепе прошли встречи с представителями Константинопольской, Украинской, Российской и Грузинской православными церквями. Возникает вопрос, почему администрация Трампа, на многие темы смотрящая сквозь пальцы, увлеклась православными делами.

Как реагируют на создавшуюся ситуацию грузинские власти? Они используют раскол в церкви в свою пользу. Само по себе это не ново – православие исторически всегда было тесно сращено с государством, еще со времен Византии, когда в IV веке император Константин признал христианство официальной религией Римской империи. Православие – вертикальная структура, это больше государственный феномен, чем христианский. Так как Грузия большую часть своей истории была под влиянием империй – Византийской и Российской, вмешательство политиков в дела церкви было обычным делом. Большевики тоже управляли церковью, но как только Советский союз, а вместе с ним советская идеология развалились, православная церковь предстала во всей своей мощи. В немалой степени сформировавшая в свое время нации в России, Грузии, Украине, она стала идеологической опорой. РПЦ стала правой рукой власти, помогая ей продвигать неоимперские взгляды. Предыдущий президент Украины Петр Порошенко перед выборами пытался заполучить сокровенный Томос от Константинопольской патриархии. Украинский народ долгие годы боролся за автокефалию. Порошенко хотел превратить долгосрочные надежды украинцев в краткосрочные результаты

избирательного цикла. На проект были брошены огромные усилия. Долгие месяцы вопрос признания независимости автокефалии УЦ был темой номер один в православном мире.

Нечто подобное, но в ином контексте происходит в Грузии. Старость и болезни патриарха дали возможность разным группам в кулуарах церкви активизировать борьбу. Множество мелких групп в патриархии объединились в две большие команды. Два мощных течения столкнулись – перед грузинским обществом разыгралась кульминация столкновения. Епископ Бодбийский Иаков публично обвинил власти в попытке организовать церковный переворот. Это был политический ход. Другой вопрос, насколько обвинения Иакова соответствуют действительности – по правде говоря, поводов сомневаться в их достоверности достаточно. Тем не менее результат достигнут – если завтра патриарх добровольно решит отречься от престола, никто не поверит, что это его личное решение. Так Илиа II стал заложником ситуации, которую создали его «доброжелатели». Команда, которой выгодно пребывание патриарха на посту главы ГПЦ, победила. Надежды тех, чьи перспективы были связаны с уходом Илии II, провалились.

Эскалация будет нарастать и продлится до того, как будет найден ответ на вопрос, кто станет следующим патриархом Грузии

Кризис вышел за пределы церкви – мы получили политически-церковный кейс. Две струи слились – непонятно, где кончаются церковные дела и где начинаются политические. Церковники просчитывают, что будет при новом патриархе – политики просчитывают, что будет при новом раскладе в парламенте. И перед церковью, и перед парламентом маячит неопределенность. Ничего подобного в истории независимой Грузии не было – это совершенно новый вызов грузинскому обществу. И оно пытается сейчас найти выход из тупика. Кризис в ГПЦ общество восприняло болезненно. Паства, доверявшая церкви больше, чем политикам, почувствовала разочарование. Мнения общественности разделились – одни считают, что власти должны выступить арбитром и упорядочить церковные распри, другие уверены, что государству не следует вмешиваться в дела небесной канцелярии.

Власти, в свою очередь, обвинения во вмешательстве отрицают, однако их объяснения общество не удовлетворяют – они звучат

неубедительно и не рассеивают, а, наоборот, еще больше укрепляют сомнения. Тем не менее надо отметить – власти не создают проблемы внутри церкви, а пользуются уже существующими.

Эскалация будет нарастать и продлится до того, как будет найден ответ на вопрос, кто станет следующим патриархом Грузии. Не исключено, что и после этого кризис не исчерпает себя и перейдет в следующие раунды. Непростые отношения государства и церкви были главной темой политических ток-шоу и публичных дебатов в Грузии в первой половине ноября, пока ее не перекрыли перипетии в парламенте, связанные с отменой пропорциональных выборов, которых с напряжением ждала вся Грузия.

Паата Закареишвили
Тбилиси

Паата Закареишвили (Paata Zakareishvili) – конфликтолог, эксперт по региональной, внешней и внутренней политике Грузии. Был министром по вопросам примирения и гражданского равноправия (2012-2016) и членом парламента (2012 год). С 1990-х годов занимается грузино-абхазским и грузино-осетинским конфликтами. Преподает в Тбилисском университете им. Робакидзе.

2 LESERBRIEFE

Valentin schrieb am 29.11.2019

Georgian Church has 40 bishops: too many, in the qualified opinion of Mr. Paata Zakareishvili; Roman Catholic Church has 5.495 of them in the current

moment (http://www.catholic-hierarchy.org/bishop/ll.html) and Pope Francesco has nothing against it. Maybe the problem is not in the number but in the quality?

Александр schrieb am 02.12.2019

Ничего не интересует по поводу русофобской Грузии. Даже не стал читать. Нужно работать, а не митинговать! Никто вам больше на шару, как СССР, денег не даст. Чем вы это раньше осознаете, тем выше шанс, что не исчезните с карты мира!
